

Я. А. Гречихо (МГУ имени А. А. Кулешова)
Науч. рук. **И. Б. Бирюк**,
доцент

ЧИСЛОВЫЕ ДЕВИАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Количественность – это определенность вещи, благодаря которой мысленно или реально ее можно разделить на однородные единицы и собрать эти единицы в одно целое. Категория количественности преимущественно связана с именем существительным и реализуется посредством грамматической категории числа [1, с. 122].

Помимо первичного значения дискретности, формы числа могут также передавать вторичные значения, обуславливающие девиантное числовое поведение номена. В рамках форм единственного числа можно выделить значения **сортности** и **порционности**. Так, в случае переноса имени вещества на такие его части, для которых имеются строго определенные общепринятые измерения, существительное осложняется значением меры и становится «считаемым», например: “*My first week on the job, I’m up in the canteen, fixing myself a coffee...*”

Форма единственного числа может служить обозначением разновидности вещества, отличающегося чем-то в своем составе либо свойствах от нормы, например: *We toasted Bacchus and the Muses, and drank a wine rich as unicorn’s blood.*

Нельзя не отметить возможные девиации на основе созначения **эмфатической протяженности** и **гиперболизации**. Так, употребление вещественного имени в форме множественного числа может происходить тогда, когда она служит для номинации пространств, покрытых веществом, обозначая большое нерасчлененное количество, например: “*Sharks ply these waters, Mr. Quillcock*”

Имена существительные, заключающие в себе помимо семы множественности и единичности данные созначения, не имеют прямых оппозиционных коррелянтов. Так, если формы единственного и множественного числа служат для обозначения одной или нескольких реалий действительности, то конституенты оппозиционного ряда полноценно соотносятся друг с другом. Однако, в случае выражения номеном указанных созначений, формы числа лишаются количественного признака, а потому существительные в таких случаях являются именами с дефектной числовой парадигмой.

Литература

1 Тураева, З. Я. Некоторые особенности категории количества / З. Я. Тураева // Вопросы языкознания. – 1985. – № 4. – С. 122–130.

А. А. Жучая (МГУ имени А. А. Кулешова)
Науч. рук. **Е. Е. Иванов**,
канд. филол. наук, доцент

ОБОБЩЕННО-УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРКА ТВЕНА (СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА)

Творчество Марка Твена охватывает множество жанров – сатиру, философскую фантастику, публицистику и др. Уильям Фолкнер говорил, что Марк Твен был «первым по-настоящему американским писателем», а Эрнест Хемингуэй писал, что вся современная американская литература вышла из одной книги Марка Твена – «Приключений Гекльберри Финна».

Весьма заметное место в творчестве Марка Твена занимает афоризм как малый литературный жанр. Марк Твен был выдающимся мастером этой формы и по праву входит в весьма небольшое число мировых классиков литературного афоризма. Его «Записные книжки» представляют собой один из лучших образцов данного жанра.

Афоризмами насыщены и многие литературные и публицистические произведения Марка Твена. В них афористические высказывания, которые по своей семантике относятся к обобщенно-универсальным высказываниям, употребляются не только в своей обычной форме как законченное суждение, не требующее для своего понимания никакого контекста, но и как зависимые от контекста высказывания, в разной степени семантически и структурно трансформированные в контексте.

В широко известном романе Марка Твена «A Connecticut Yankee in King Arthur's Court» (1889) употребляется, по нашим подсчетам, около 300 обобщенно-универсальных высказываний, среди которых свыше 75 % – это так называемые контекстуально-автономные афоризмы [1], а остальные – контекстуально-трансформированные, которые рассматриваются только как «потенциальный текст», его актуализация «как собственно текста возможна лишь вне авторского контекста его употребления, в котором содержание и структура афоризма еще находятся в стадии своего формирования» [2, с. 77]. Такое соотношение двух типов обобщенно-универсальных высказываний в романе свидетельствует о его высокой степени афористичности.

Литература

1 Иванов, Е. Е. Автономность афоризма в тексте (на материале произведений У. Шекспира) / Е. Е. Иванов, Е. Г. Тесленко // Веснік Полацкага дзярж. ун-та. Серыя А. – 2013. – № 10. – С. 86–90.

2 Иванов, Е. Е. О понятиях «афористический текст», «афористичность (афоризация) речи», «афористический стиль» / Е. Е. Иванов // Весці Беларускага дзярж. пед. ун-та. Серыя 1. – 2006. – № 3 (49). – С. 76–79.

А. Ю. Луцевич (МГУ имени А. А. Кулешова)

*Науч. рук. Е. Е. Иванов,
канд. филол. наук, доцент*

ДЕНОТАТИВНАЯ СЕМАНТИКА ПОСЛОВИЦ АНГЛИЙСКОГО И РОДНОГО ЯЗЫКОВ

Под денотативной семантикой паремиологических единиц понимается соотнесение их внешней формы с тем представлением о действительности, которое связано с ней в сознании носителей языка. Данные представления соотносятся с самой действительностью, отражая или искажая ее, а также формируя новую действительность (в ряду вымышленных миров) с различной степенью точности.

По своей сущности паремиологические денотаты представляют собой не так называемые «типичные ситуации», как это обычно принято считать, а закономерности действительности, которые фиксируются и формулируются человеком в процессе спонтанного познания окружающего мира и своего места в нем и верифицируются совокупным теоретическим и практическим опытом данного языкового коллектива, где рождаются и употребляются выражающие эти закономерности пословицы. Закономерности действительности дифференцируются по различным критериям, в зависимости от чего пословицы также дифференцируются на ряд универсальных семантических типов [1].